

* * *

The features of formation of culture of a body in a context of an antique civilization are considered in this

article. Bases of an origin concept about a body in the Greek culture are shown and samples of ancient art of a body are considered.

Т.А. Сулейменов, Г.К. Есиркенова

МЕНТАЛЬНОСТЬ НОМАДОВ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Современная действительность характеризуется нарастанием процесса глобализации, который затрагивает все стороны общественной жизни и оказывает на них свое противоречивое влияние.

Позитивными тенденциями являются сближение культур, укрепление экономических, культурных связей между странами, увеличение разного рода контактов между людьми, либерализация процедуры пересечения государственных границ и т.п.

Но вместе с тем, глобализация таит в себе и определенные угрозы, которые могут нанести значительный урон как человечеству в целом, так и составляющим его этносам. Пожалуй, самым грозным вызовом истории может стать потеря людьми своей этнической идентичности, так как глобализация ведет к размыванию этнических ценностей, нивелированию самобытных культур. Это обстоятельство вкупе с повсеместным ростом этнического самосознания могут привести и, к сожалению, приводят к обострению межэтнической напряженности, что нередко выливается в открытые противостояния вплоть до вооруженных конфликтов. «Поворот к национальным, этническим проблемам, - пишет Ж.Т. Тощенко, - происходит в глобальных масштабах. Достаточно сказать, что в войнах и вооруженных конфликтах вес этнического фактора в 1984 – 1989 годах достиг, по данным Д. Райта, половины (15 из 30), в то время как за весь период нового времени (с 1496 г. по 1983 г.) только 86 из 240 войн характеризовались той или иной степенью этнической нетерпимости. Анализ реальной ситуации показывает, что удельный вес этнических вооруженных конфликтов в ближайшем будущем будет возрастать» [1, с. 201]. С прискорбием приходится констатировать факты втягивания в вооруженные конфликты молодых людей, подростков, а то и малолетних детей.

В этих непростых условиях неизмеримо возрастает роль духовных ценностей кочевой цивилизации номадов, которые обладают большим воспитательным потенциалом.

Среди них особо следует выделить толерантность, ощутимый недостаток которой зачастую приводит к обозначенным выше социальным эксцессам – противостояниям, конфликтам, войнам.

В философском энциклопедическом словаре толерантность характеризуется следующим образом: «Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [2, с. 457].

В эпоху глобализации воспитание именно такого рода толерантности у современных молодых людей является насущной задачей дня. И в этом благородном, но сложном кропотливом деле неопределимую роль играет опыт жизнедеятельности наших предков-номадов, традиционное мировоззрение которых обеспечивало стратегию гармонического сосуществования природы и социума, человека и рода, человека и человека.

Не вдаваясь в подробный анализ ментальности номадов, акцентирую внимание лишь на толерантности, которая является одной из характерных черт психологического портрета человека-кочевника.

В литературе по номадологии часто встречаются описания проявления терпимости со стороны номадов по отношению к представителям других этносов, других религиозных конфессий. Так, например, замечательный русский поэт XX века Николай Заболоцкий в поэме «Рубрук в Монголии» писал:

«А между тем вокруг становья,
Вблизи походного двorca
Трубили хану славословья
Несториане без конца.
Живали муллы тут и ламы,
Шаманы множества племен...» [3, с. 255].

А вот свидетельство Платона Карпини, совершившего путешествие в Монголию в 1245-1247 годы: «И так как они не соблюдают никакого закона о богопочитании, то никого еще, насколько мы знаем, не заставили отказаться от своей веры или закона...» [4, с.26].

Исходя из этих обстоятельств, можно сделать следующий вывод: **если номады были толерантны по отношению к представителям иной религиозной веры, то логично предположить, что они не могли не проявлять терпимость и к их взглядам, обычаям, традициям, нравам, привычкам и т. д.**

По сути дела, толерантность выступает одной из духовных ценностей кочевой цивилизации, предоставляющей номадам возможности для полнокровной адаптации к социальной среде совместного проживания различных этносов.

Говоря о применимости толерантного опыта жизнедеятельности номадов в целях воспитания терпимости у современной молодежи, интересно провести некоторые параллели. Что имеется в виду?

Прежде всего, в номадном социуме одним из факторов формирования установки толерантности и толерантного мышления выступает сам кочевой образ жизни, детерминирующий рост контактов между цивилизациями и этносами. При всех известных издержках военных походов номадов они, преодолевая немалые расстояния и «деспотию пространства», невольно способствовали сближению и взаимообогащению культур, что, в конечном счете, позитивно сказывалось на развитии человечества в целом. Рискнув быть обвиненным в примитивизме мышления, все же выскажу идею, которая, на мой взгляд, имеет значение в деле воспитания толерантного мышления у современных молодых людей. Не сбрасывая со счетов множество факторов, влияющих на формирование толерантности, необходимо выделить еще один, суть которого заключается в предоставлении обществом молодым людям как можно больше *миграционных возможностей* в смысле воочию, а не через телевидение или Интернет, увидеть мир, вступить в контакты с людьми иной культуры, иной ментальности, как это в свое время делали номады, устремляясь телом и душой к самому «последнему морю».

По выражению почетного профессора римского университета «Сапьянца» Пьетро Прини, именно приход цивилизации кочевников

разорвет путы сковавшего современный мир *антиномадизма* – стиля жизни, ориентированного на национальную исключительность, замкнутость и отказ от новизны. «Кочевнический характер человека, – пишет он, – это не зло и не нечто запретное, как внушает нам антропология «человека без родины» или «вдали от родины». Напротив, зло в том, что препятствует человеку быть таковым. Конкретно оно выражается, я бы сказал, в двух основных формах, которые в психологическом и социальном плане являются результатом заведомо реакционного эффекта запаздывания прихода цивилизации третьего тысячелетия – цивилизации кочевников.

Первая форма выражается в неосознанном стремлении спрятаться в скорлупе безупречной стабильности порядка, раз и навсегда установленных институтов и собственности. В психиатрии оно определяется как «типичная меланхолика»...

Другой формой антиномадизма является также отказ от новизны, ведущий к различным формам культурной, социальной и политической изоляции. Речь идет о духе «закрытого общества», исключающем все, что привносится «извне», вообще все «иностраниное», пытающееся проникнуть в это общество и стать его составной частью» [5, с.110-111].

Преодоление антиномадизма – не в этом ли призвание современной молодежи, не в этом ли один из действенных истоков формирования у них толерантности в условиях глобализации?

1. Тоценко Ж.Т. Социология: Общий курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт-М, 2001. – 527 с.

2. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 576 с.

3. Заболоцкий Н.А. Стихотворения и поэмы. – Ростов-на-Дону: Фирма «Ирбис», 1999. – 416 с.

4. Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Гильома де Рубрука. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. – Алматы: Гылым, 1993. – 248 с.

5. Прини П. Пространство и номадизм: будущее принадлежит кочевникам // Мировая экономика и международные отношения. – 1992. - №6. – С. 108-111.

Мақалада көшпенділер менталитеті арқылы толеранттылық ұғымы түсіндіріледі.

There is a tolerance is discussed in this article through the nomad mentality.